

цифры не остались только на бумаге, необходимы усилия не только политиков, но и самого населения. Требуется кропотливая работа в области формирования общественного сознания, возрождения патриотического воспитания в школах, ссузах и вузах.

Л.Г. ВЛАСОВ

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ СТРАНЫ (1970–2000 гг.)

Проблема заселения восточных районов страны вообще и в частности ее районов нового освоения является весьма сложной в экономическом, организационном и социальном плане. Более того, велико ее также и геополитическое значение.

Тем более что в условиях одновременного сокращения уровня рождаемости и роста смертности население этих территорий России, начиная с 1993 г. вошло в зону отрицательного естественного прироста. К настоящему времени, несмотря на рост с 2000 г. Показателей рождаемости, естественный прирост населения Сибири только на 60–70% обеспечивает уровень простого воспроизводства.

Высокая вероятность смертности по различным причинам в относительно молодом возрасте получила выражение в многочисленных демографических потерях. По нашим оценкам, ежегодные потери городского населения Сибири в 1989–1995 гг. (в годы роста показателей смертности) составляли 10,5 млн, а сельского населения — 3,6 млн потенциальных лет (человеко-лет) жизни, из них около 40% — из-за несчастных случаев, отравлений и травм, что в 3–4 раза выше уровня потерь по аналогичным причинам в развитых странах.

Только за 1997–1999 гг. потери жизненного потенциала населения Сибири привели к ежегодному снижению внутреннего регионального продукта (ВРП) в сибирских регионах на 6,5–7,0 млрд р. в год.

В административно-плановой экономике основополагающим принципом прогнозирования потребности нового региона освоения в трудовых ресурсах является приоритет народнохозяйственного уровня планирования над региональным. Поскольку для районов с высокими темпами развития, а тем более для районов пионерного освоения, величина перспективной потребности, как правило, превосходила ожидаемую величину собственных трудовых ресурсов, принимались различные меры — от экономических до административных — по привлечению дополнительных трудовых ресурсов в эти районы.

Миграционные процессы, происходившие в стране и захватившие Сибирь в прошедшем периоде, носили противоречивый характер, поскольку вызывались в основном разнообразными административно-политическими решениями. Привлекательность зон нового освоения обес-

печивалась в первую очередь высокой зарплатой, которая перекрывала издержки, вызванные неблагоприятным воздействием климата, тяжелыми условиями труда, слабым социальным обустройством территории. Прирост общей численности работников достигался за счет очень высокого оборота прибывающего и выбывающего населения, что требовало от государства немалых затрат. Так, Сибирь в результате межрайонной миграции населения с 1959 по 1972 г. потеряла свыше 1,1 млн чел.

Причем значительная доля мигрантов переселялась в обжитые и, как правило, трудоизбыточные районы страны. В 1960-х гг. восточные районы имели отрицательное сальдо миграции до 150 тыс. чел. ежегодно, что привело к определенному снижению удельного веса населения Сибири в общей численности населения СССР с 8,5 в 1959 г. до 8% в 1970 г. (а удельного веса с 10,8 до 10,6%) (*Железко С.Н. Социально-демографические проблемы в зоне БАМ. М., 1980. С. 7*).

Бурное индустриальное освоение восточных районов, увеличение льгот для проживающих в Сибири и на Дальнем Востоке, приостановило это процесс. С 1971 по 1975 г. численность населения восточных районов страны увеличилась на 1,2 млн чел. (*Алимов Ю.П., Жохова В.П. Анализ эффективности размещения производительных сил Сибири и Дальнего Востока. М., 1979. С. 59*), что составило 5,5% (по РСФСР на 2,9%) (*Лифанчиков А.И., Настенко А.Д. Продовольственный комплекс Сибири и Дальнего Востока. М., 1982. С. 15*). Однако заселенность территории на Востоке оставалась к концу 1970-х гг. низкой. Занимая в 1979 г. 57,1% площади СССР в Сибири и на Дальнем Востоке проживало лишь около 11,3% населения (*Подсчитано на основании источников: Народное хозяйство СССР в 1979 г. стат. ежегод. М., 1980. С. 7; Народное хозяйство РСФСР в 1979 г. стат. ежегод. М., 1980. С. 79*).

В этой связи необходимо подчеркнуть, что само по себе прогнозируемое снижение численности населения России, в том числе в Сибири и в особенности такого огромного неосвоенного его района как регион БАМа — еще не катастрофа. Катастрофа состоит в том, что прогнозируемой численности и плотности населения в таком огромном районе как Сибирь недостаточно не только для того, чтобы освоить свое геополитическое пространство, но даже для того, чтобы удержать его в будущем.

Восточным территориям России нужно быть готовыми к принятию на свои региональные рынки труда мигрантов из Юго-Восточной Азии. Необходимо разработать определенную стратегию их расселения с учетом опыта развитых стран мира, имеющих давние традиции по принятию иммигрантов, а также слабой социокультурной интегрированности мигрантов из Китая в принимающее общество, их замкнутости и ориентации на проживание анклавами.

Серьезные шаги в регулировании процесса международного миграционного обмена осуществлены российским руководством с принятием с 01.11.2002 г. нового Федерального закона «О правовом положении инос-

трантных граждан в Российской Федерации». Этот закон определяет все правовые вопросы въезда и пребывания на территории России: порядок оформления приглашения на въезд, регистрацию и учет мигрантов, контроль за пребыванием и проживанием на территории въезда, прописывает ответственность за нарушение закона. Таким образом, создается реальный механизм по формированию иностранной составляющей на российском рынке труда.

Наступило время, когда на смену стихийному характеру миграционных процессов иностранной рабочей силы на территории России должен прийти регулируемый, легализованный, основанный на четкой правовой основе характер перемещений. Основными ограничителями приема иммигрантов должны стать не административные ограничения и различного рода запреты на въезд, а регулируемые масштабы спроса на рабочую силу, которая должна стать инструментом развития региона. Если Сибирь, в соответствии со стратегией социально-экономического развития региона, в будущем рассматривать не только как район с высоким природно-ресурсным потенциалом, но и как полигон для размещения высокотехнологичных наукоемких производств, то решение этих задач потребует привлечения большого числа специалистов самых разных областей знаний. Началу такой деятельности должна предшествовать большая совместная работа Министерства иностранных дел РФ по сотрудничеству со всеми государствами — участниками миграционного взаимодействия. Большое место в такой работе должно быть отведено:

- выявлению регионов России, предпочтительных для проживания мигрантов;
- согласованию квоты по приему мигрантов с территориальными администрациями и региональными миграционными службами территорий вселения мигрантов;
- разработке прогнозов миграционных потоков;
- изучению особенностей адаптации иностранцев на российском рынке труда, защите не только их прав, но и прав россиян.

Таким образом, Сибирь, а целом, а новый район освоения — регион БАМа, в частности, нуждается в рациональной государственной демографической политике, учитывающей сложности и проблемы этого края.

Хотя решение о разработке такой стратегии было принято руководством государства еще и конце 1999 г. и отнесено к числу важнейших задач правительства, и в 2004 г. страна не имеет стратегии своего социально-экономического развития, публично принятой к исполнению ее государственной властью. Более того, делаются попытки теоретически обосновать негативное воздействие подобных стратегий на экономический рост.

Для преодоления подобной ситуации нужны политики, обладающие горизонтом видения, выходящим за пределы их очередного выборного срока. Задачей же российской экономической науки является настойчивая и, видимо, более активная деятельность, как по дальнейшей разра-

ботке такой стратегии, так и по донесению ее необходимости и сути до общественного сознания.

Н.В. ГОНИНА

УРБАНИЗАЦИЯ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в. — «ПСЕВДОЯВЛЕНИЕ» ИЛИ ОБЪЕКТИВНЫЙ ПРОЦЕСС?

Согласно тезису английского ученого Г. Чайльда, во второй половине XX в. процесс переселения из деревни в город принял глобальный характер. Причинами его стали объективные процессы урбанизации. Первоначально это явление было характерно, преимущественно, для развитых капиталистических государств Запада, однако затем в него вовлекаются и другие страны.

Сегодня стала уже хрестоматийной тенденция считать урбанизационные процессы в странах третьего мира «псевдоурбанизацией», обращаясь, преимущественно к негативным сторонам этого явления — перенаселенности столиц и промышленных центров, маргинализации населения, экологическим проблемам и т.д. Данный подход характерен и при оценке урбанизации в СССР, как для западных, так и для отечественных ученых (Перцик Е.Н. *Город в Сибири. М., 1980; Лаппо Г.М. География городов. М., 1997*). Однако страны Запада переживали и переживают сейчас те же проблемы: загрязнение воздуха, транспортные пробки, недостаток жилья и др. Просто более развитая экономика позволяет направить средства для сглаживания наиболее острых углов. Поэтому важно не обращаться к стереотипам, а изучить все аспекты проблемы, стремясь проникнуть в глубину вопроса.

В Советском союзе во второй половине XX в. как и в других странах активизировались урбанизационные процессы. За период 1959–1989 гг. население городов увеличилось с 48% до 66% (*Население СССР за 70 лет / отв. ред. Л.Л. Рыбаковский. М.: Наука, 1988*). По выражению исследователя М. Левина, именно города «сделались, в конце концов, главным двигателем социального — а затем, возможно, и политического преобразования в России» (*Levin M. La grande mutation sovietique. Paris, 1989. P. 50*). Однако если на Западе население привлекали преимущественно развитые, экономически стабильные и густонаселенные центры, то в СССР, наряду с аналогичными тенденциями, присутствовали и другие черты. Вектор движения населения в этот период был направлен на восток, что обуславливалось программой развития промышленности в Сибири и, особенно, ее восточной части. В связи с этим интересно рассмотреть явление на примере данного региона.

Развитие Сибири шло гораздо более медленными темпами, чем европейской части России. Это касается и процессов урбанизации. До